

УДК 616.34:617-089-08

КОМПЛЕКСНОЕ ЛЕЧЕНИЕ СИНДРОМА ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ КИШЕЧНИКА В ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОМ ПЕРИОДЕ

А. В. Костырной, Д. В. Шестопалов, П. С. Трофимов

Крымский государственный медицинский университет имени С. И. Георгиевского МЗ Украины, г. Симферополь

COMPLEX TREATMENT OF INTESTINAL FUNCTIONAL INSUFFICIENCY SYNDROME IN POSTOPERATIVE PERIOD

A. V. Kostirnoy, D. V. Sbestopalov, P. S. Trofimov

В настоящее время исследователи считают, что прогрессивно нарастающая тяжелая эндогенная интоксикация с глубокими нарушениями жизненно важных функций организма обусловлена синдромом функциональной недостаточности кишечника, возникновение которого связано с нарушениями моторно—эвакуаторной функции пищеварительного канала (ПК), характерными для острых хирургических заболеваний органов брюшной полости, травматичных, больших по объему или технически сложных операций на этих органах [1, 2]. Все это увеличивает частоту осложнений и летальность (20—70%) при таких состояниях [3, 4].

Парез кишечника возникает вследствие дисфункции вегетативной нервной системы, при увеличении потока импульсов к мышечной оболочке стенки кишки по симпатическим нервам и угнетении парасимпатической иннервации. Причиной таких нарушений являются рефлекторные влияния при раздражении интерорецепторов внутренних органов, например, при перитоните, с одной стороны, и непосредственное повреждение центральной нервной системы (ЦНС) вследствие интоксикации, с другой стороны [5].

На фоне пареза кишечника в раннем послеоперационном периоде в нем скапливаются жидкость и газы, что неизбежно обуславливает повышение внутрикишечного и, как следствие, внутрибрюшного давления. Это способствует растяжению стенки кишки, что еще больше усугубляет нарушение микроциркуляции уже как механический фактор [6].

Повышение внутрибрюшного давления опосредованно обуславливает гипоксию, при прогрессировании которой накапливаются недоокисленные продукты и субстраты, что является причиной эндогенной интоксикации, пареза микроциркуляторного русла, что еще больше усугубляет ишемию, интерстициальный отек стенки кишки, возникает транслокация микроорганизмов [7]. Ее интенсивность повышается по мере прогрессирования интестинальной гипертензии, вследствие чего нарушается барьер кишечника. Установлена четкая взаимосвязь между ин-

тенсивностью бактериальной транслокации и частотой гнойно—септических осложнений при заболеваниях органов брюшной полости [8].

Признаки функциональной недостаточности кишечника после операции на фоне повышения внутрикишечного давления, сопровождающегося нарушением микроциркуляции и ишемией стенки кишки, определяют начальный этап лечения больных при функциональной непроходимости кишечника [9]. Дренирование кишечника в значительной степени способствует восстановлению его функции даже при гипотрофии его стенки, обеспечивает снижение внутрипросветного давления и восстановление кровообращения в стенке кишки, нормализацию моторной и метаболической функций кишечника и, главное, уменьшение тяжести портальной и системной эндотоксемии, а дополнительное использование сорбентов оказывает положительное влияние на патогенетические механизмы [10—12]. Некоторые авторы для санации кишки на фоне интубации предлагают использовать гипотермический изотонический раствор натрия хлорида с температурой 5—8°C, который обладает бактериостатическими, анальгетическими и жаропонижающими свойствами, гипотермия предупреждает нарушения белкового, водно—электролитного обмена, способствует уменьшению некроза и потребности тканей в кислороде, всасывания токсичных веществ, повышению тонуса гладких мышц кишечника [13]. Другие исследователи, наряду с использованием стандартных методов, предлагают проводить сорбционную детоксикацию толстого кишечника, эффективность которой установлена при острых хирургических заболеваниях органов брюшной полости, сопровождающихся парезом кишечника [14].

При выраженном и распространенном перитоните возникает необходимость повторной санации брюшной полости с небольшими интервалами. Во избежание выполнения релапаротомии используют различные варианты лапаростомии, что позволяет контролировать внутрибрюшное давление [15].

В комплексе лечения синдрома функциональной недостаточности кишечника после операции важное

место занимает ранняя медикаментозная стимуляция моторной функции кишечника. С этой целью применяют антихолинэстеразные препараты (прозерин, дистигмина бромид, убретид), ганглиоблокаторы (димеколин, бензогексоний), нейролептики (аминазин), препараты группы окситоцина и вазопрессина, а также другие лекарственные средства, действие которых направлено на блокирование патологических нервных импульсов и снижение симпатического тонуса. Устранению пареза кишечника способствуют фосфатидилхолин, креатинфосфат. Недостатками антихолинэстеразных препаратов является кратковременность их действия, нарушение баланса электролитов, гиперкалиемия. В связи с этим возможной предпосылкой для восстановления функции тонкой кишки является применение лекарственных средств, способствующих нормализации внутриклеточного метаболизма, в частности, биологического окисления. В этом отношении большой интерес представляют препараты, содержащие янтарную кислоту, к которым относится полиионный раствор реамберина [16, 17].

Электростимуляция является одним из эффективных методов восстановления тонуса ПК, ее можно осуществлять чрескожно, путем введения электродов в полость желудка или кишечника, и непосредственно — через вживленные электроды [18, 19].

Потери жидкости и электролитов у пациентов при послеоперационном перитоните значительные, восполнять их энтеральным путем проблематично, поэтому единственный путь коррекции таких нарушений — интенсивная внутривенная инфузионная терапия. При распространенном перитоните суммарный объем переливаемой жидкости составляет не менее 4–5 л. Эффективность инфузионной терапии контролируют по пульсу (не более 100 в 1 мин), ЦВД (не выше 40 мм вод. ст.) и почасовому диурезу (более 50 мл). Наиболее предпочтительными инфузионными средами для коррекции нарушений водно-электролитного баланса являются полиионные растворы [16, 17].

Немаловажное значение имеет адекватное обезболивание в раннем послеоперационном периоде, в связи с тем, что болевое раздражение рецепторов брюшины активизирует спинальную рефлекторную дугу с последующей гиперактивацией симпатического звена регуляции моторики кишечника [6, 20, 21]. Современные методы общей анестезии не обеспечивают адекватную защиту структур ЦНС от интраоперационной боли [22, 23]. Кроме того, общая анестезия сама по себе обуславливает изменения гомеостаза еще до операционной травмы и, фактически, является компонентом операционного стресса [24, 25].

Для обезболивания после операции основной группой лекарственных средств являются опиоидные

аналгетики. Однако с увеличением их дозы увеличивается частота побочных реакций, в частности, выраженной седации, угнетения дыхания, тошноты, рвоты, подавления перистальтики тонкого и толстого кишечника, повышения тонуса привратника, илеоцекального клапана, сфинктера заднего прохода, дисфункции желчевыводящих путей [26, 27].

Большой интерес представляет использование эпидуральной анальгезии, направленной на предотвращение индуцированных хирургической травмой изменений функциональной активности спинальных нейрональных структур [28]. Положительный эффект длительной эпидуральной анестезии на моторную функцию ПК после операции обусловлен также системным действием местных анестетиков при их абсорбции из эпидурального пространства [29, 30].

Общепринятым методом профилактики и лечения послеоперационного пареза кишечника являются новокаиновые блокады брыжейки, а продление потенцированного блока эфферентной импульсации тонкой кишки с помощью гальванических токов позволяет увеличить продолжительность блокирующего действия новокаина, аккумулировать его в брюшинном пространстве, улучшить кровоснабжение кишки, нормализовать клеточный и тканевой водно-электролитный баланс стенки кишечника, тем самым восстановить моторно-эвакуаторную функцию кишечника [31].

Прогрессирование послеоперационных нарушений моторно-эвакуаторной функции и последовательный переход их в стадии глубокого пареза и паралича кишечника в большинстве наблюдений являются следствием таких осложнений, как перитонит, внутрибрюшные абсцессы и другие гнойно-воспалительные заболевания брюшной полости. В первые часы появления у больного клинических признаков острой послеоперационной непроходимости кишечника необходимо попытаться исключить механическую природу заболевания. К сожалению, клинических признаков, характерных только для механической или только динамической непроходимости кишечника, которые наблюдали бы у больных при возникновении осложнений, нет. Консервативное лечение динамической непроходимости кишечника проводят в течение короткого периода, когда осуществляют рентгенологическую диагностику и медикаментозную терапию, включающую перечисленные препараты. При неэффективности консервативной терапии показано срочное выполнение оперативного вмешательства. Нужно быть готовым к тому, что у некоторых больных операция окажется ошибочной, но даже напрасная ранняя релапаротомия приносит неизмеримо меньше вреда, чем запоздалая операция, которая чаще всего оказывается безуспешной.

ЛІТЕРАТУРА

1. Ермолов А. С. Вопросы диагностики и лечения кишечной непроходимости / А. С. Ермолов. — М.: Медицина, 2001. — 128 с.
2. Синдром кишечной недостаточности в неотложной абдоминальной хирургии / А. С. Ермолов, Т. С. Попова, Г. В. Пахомова, Н. С. Утешев. — М.: МедЭкспертПресс, 2005. — 460 с.
3. Синдром кишечной недостаточности в ургентной абдоминальной хирургии / В. С. Савельев, В. А. Петухов, А. В. Каралкин [и др.] // Новые методические подходы к лечению. — М., 2000. — 78 с.
4. Elsenbruch S. M. S. Electrogastrography a non-invasive measurement of stomach waves / S. M. S. Elsenbruch, J. D. Z. Chen // Am. J. Electrogastrography. — 2005. — Vol. 34—35. — P. 168 — 170.
5. Калинин А. В. Физиология и клинические аспекты нарушений моторики тонкой кишки / А. В. Калинин // Клини. перспективы гастроэнтерологии, гепатологии. — 2001. — № 4. — С. 25 — 32.
6. Лупальцов В. И. Функциональная кишечная непроходимость раннего послеоперационного периода / В. И. Лупальцов, М. А. Селезнев, С. С. Мирошниченко // Укр. журн. хірургії. — 2009. — № 3. — С. 99 — 102.
7. Круглянский Ю. М. Свободнорадикальные реакции и антиоксидантная система слизистой оболочки при острой обтурационной непроходимости кишечника / Ю. М. Круглянский, А. Н. Афанасьев, Д. Н. Сотников // Материалы Всерос. науч. форума "Хирургия 2005". — М., 2005. — С. 86 — 88.
8. Бактериальная транслокация в условиях острой непроходимости кишечника / В. К. Гостищев, А. Н. Афанасьев, Ю. М. Круглянский, Д. Н. Сотников // Вестн. РАМН. — 2006. — № 9—10. — С. 34 — 38.
9. Walker J. Pathophysiology and management of abdominal compartment syndrome / J. Walker, L. M. Criddle // Am. J. Crit. Care. — 2003. — Vol. 12. — P. 367 — 371.
10. Афанасьев А. Н. Влияние внутрикишечной гипертензии на интрамуральную гемодинамику при острой обтурационной кишечной непроходимости / А. Н. Афанасьев, Ю. М. Круглянский, Д. Н. Сотников // Материалы Всерос. науч. форума "Хирургия 2005". — М., 2005. — С. 14 — 16.
11. Долишний В. Н. Внутрибрюшное давление при острой тонкокишечной непроходимости / В. Н. Долишний, М. Ю. Шинаев // Вестн. хирургии им. И. И. Грекова. — 2007. — № 3. — С. 26 — 28.
12. Петухова В. А. Эндотоксинавая агрессия и дисфункция эндотелия при синдроме кишечной недостаточности в экстренной хирургии органов брюшной полости: причинно-следственные взаимосвязи / В. А. Петухова, Д. А. Сон, А. В. Миронов // Анналы хирургии. — 2005. — № 5. — С. 27 — 33.
13. Гамзаев С. М. Гипотермическая энтеральная санация при кишечной непроходимости / С. М. Гамзаев // Хирургия. — 2007. — № 4. — С. 45 — 48.
14. Новый метод энтеросорбции при синдроме кишечной недостаточности / В. С. Савельев, В. А. Петухов, Д. А. Сон [и др.] // Анналы хирургии. — 2005. — № 1. — С. 29 — 37.
15. Измайлов С. Г. Аппаратная управляемая лапаростомия в этапном лечении перитонита с синдромом абдоминальной компрессии / С. Г. Измайлов, М. Г. Рябков, А. Ю. Щукин // Хирургия. — 2008. — № 1. — С. 47 — 52.
16. Диагностика и лечение пареза кишечника при остром панкреатите / С. Х. Каримова, А. Г. Мирошниченко, М. А. Кацадзе [и др.] // Вестн. хирургии им. И. И. Грекова. — 2007. — № 2. — С. 35 — 39.
17. Лікувальна тактика при динамічній кишковій непрохідності у хворих на гострий деструктивний панкреатит / А. С. Паляниця, Ф. Г. Кулачек, В. П. Польовий, Я. В. Кулачек // Укр. журн. хірургії. — 2009. — № 3. — С. 116 — 119.
18. Электростимуляция при лечении хронических толстокишечных стазов / О. И. Миминошвили, И. Н. Глотни, В. Ю. Михайличенко, А. Г. Тавадзе // Вестн. неотлож. и восстановит. медицины — 2005. — Т. 6, № 3. — С. 476 — 478.
19. Ступин В. А. Имплантируемые электроды для профилактики и лечения послеоперационного пареза кишечника / В. А. Ступин, А. И. Тушкова, П. В. Ярмилко // Хирургия. — 1987. — № 3. — С. 100 — 102.
20. Тарасенко Э. И. Острая спастическая тонкокишечная непроходимость: диагностика, лечение / Э. И. Тарасенко // Анналы хирургии. — 2007. — № 4. — С. 62 — 65.
21. Уровень болевого синдрома в послеоперационном периоде у пациентов с острой спастической кишечной непроходимостью / В. В. Кожевников, В. И. Мидленко, О. В. Мидленко, А. В. Смолькина // Соврем. пробл. науки и образования. — 2011. — № 6 (приложение "Медицинские науки"). — С. 15.
22. Профилактика послеоперационной боли: патогенетические основы и клиническое применение / А. М. Овечкин, А. В. Гнездилов, М. Л. Кукушкин [и др.] // Анестезиология и реаниматология. — 2000. — № 5. — С. 71 — 76.
23. Breivik H. Post-operative pain management / H. Breivik // Bailliere's Clin. Anaesthesiol. — 1995. — Vol. 9. — P. 403 — 585.
24. Долина О. А. Влияние общей анестезии и ее компонентов на свободнорадикальные процессы / О. А. Долина, Ф. С. Галеев // Анестезиология и реаниматология. — 1987. — № 5. — С. 71 — 75.
25. Основы современной общей анестезии / В. М. Женило, В. Г. Овсянников, А. Д. Белявский [и др.]. — Ростов-н/Д: Феникс, 1998. — 246 с.
26. Осипова Н. А. Современные принципы клинического применения анальгетиков центрального действия / Н. А. Осипова // Анестезиология и реаниматология. — 1994. — № 4. — С. 16 — 20.
27. Morphine effects on human colonic myoelectric activity in the post-operative period / C. Frantzides, V. Cowles, B. Salaymen [et al.] // Am. J. Surg. — 1992. — Vol. 163. — P. 144 — 149.
28. Эпидуральная анестезия в кардиоанестезиологии / Ю. В. Немытин, А. Н. Корниенко, В. И. Иванченко [и др.] // Воен.-мед. журн. — 1997. — № 3. — С. 34 — 40.
29. Слинко С. К. Состояние симпатoadренальной системы и гемодинамики у детей при коррекции врожденных пороков сердца на фоне высокой торакальной эпидуральной анестезии лидокаином-клофелином / С. К. Слинко // Анестезиология и реаниматология. — 2000. — № 1. — С. 10 — 13.
30. A novel treatment for intractable angina: high thoracic epidural analgesia / P. Gramling-Babb, M. Zile, T. Duc [et al.] // Int. J. Anesthesiol. — 1998. — Vol. 2, N 1. — P. 26 — 29.
31. Іфтодій А. Г. Використання гальванічного струму для лікування післяопераційних парезів кишечника при гострій кишковій непрохідності / А. Г. Іфтодій, О. В. Білик, О. М. Коломоець // Укр. журн. хірургії. — 2009. — № 2. — С. 70 — 72.

